

КОЛХОЗНИК БОЛОТНИКОВ СТРОИТ НОВУЮ ХАТУ

— Тут была моя хата, — горько говорит Илья Монсевин Болотников, показывая на груду кирпичей. Мы смотрим вокруг — ни одного строения. Темно и несколько чужих кустов, да почерневшая печная труба напоминают о том, что здесь когда-то жили люди. Да, на этом месте стояла деревня Гниловских Дворы. Ее часто выжгли немцы. Возвратившись после освобождения Тим-

ского района жители разместились в соседних селах. Оттуда ходят они работать на колхозном поле. Прошла зима. Люди задумались о жилье. Надо возродить деревню. И первым с топором на порог пришел Илья Монсевин Болотников. С помощью районных организаций он получил лес на новую хату. Сейчас она уже выросла — парная хата в Гниловских Дворах. Илья Монсевин

кончает ладить стены. (Снимок справа). К зима семья Болотниковых рассчитывает справиться новоселье.

— И сыну напишу, — говорит Болотников, — пусть он там на фронте за нас не сомневается. С помощью советской власти мы отстроим деревню. Будет где пристроить сынов!

Фото Г. Радова.

Село Бутово возродится

Кто из курян не знает этого села? Кто не слышал о колхозе «Октябрь»? Бутово известно всей области. Жизнь, полная богатством, буржила здесь. 350 дворов объединял колхоз, 7 полеводческих бригад ежегодно получали высокие урожаи пшеницы, ржи, сахарной свеклы. Трудосиль колхозника весил здесь ежегодно не менее 4 — 4,5 килограммов хлеба. Одна сахарная свекла давала около 100 тысяч рублей дохода в год.

Богатые овцеводческая, свиноводческая, птицеводческая фермы сливались на всю область. На дачах гуляли сытые молочные коровы. Свиноферма была участницей Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки. Но 21 поросенку рожала одна свиноматка. Но два опороса в год! Это блестящий результат! В колхозе не было недостатка в меде — пасека насчитывала 155 пчелосемей. А колхозный сад? Он был украшением села. Одних только яблонь было 630.

Колхозники жили культурно и зажиточно в полном смысле этих слов. В каждом дворе — корова, свинья, овцы, десятки кур. Бескоровных не было. В селе были своя больница и родильный дом, школа и клуб, три мельницы и свой прекрасный дом отдыха, автомобильный парк и пруд с зерпальным карпом.

Все это было. Приняли немцы и всего этого не стало. Сердце разрывалось на части, когда видишь развалины Бутово. Все, что создано потом и трудом народа, уничтожено, превращено в пепел и угли.

Методично, планомерно немцы уничтожали село. Где был пруд — там буйно растут репей, крапива и лопух. Где была больница — в груде кирпичей одиноко стоит одна кирпичная стена здания. Яблоневый сад вырублен. Только кое-где сиротливо стоят обуглившиеся деревья. Нет следа и от дома отдыха. Немцы уничтожили конюшню на 150 голов, телятник на 50 голов, свиноводческий на 150 голов, коровник на 150 голов. Одни головешки остались от 13 амбаров-зернохранилищ, паровой и ветряной мельниц. Перечень разрушений будет немолчим, если не сказать, что немцы сожгли дотла около двухсот изб колхозников. Люди жили в землянках, погребах.

65-летняя старушка Анисия Стефановна Шелковина, мать пятерых сыновей, сражающихся на фронте, ютилась в сыром и холодном погребе. Она уже не думала жить на свете. Так безнадежно было ее горе! Когда первые красные войсники вступили в село, она упала в ноги бойцу, стала обнимать и целовать его пыльные сапоги — так было переполнено радостью ее сердце.

Когда мы были в селе, жители только возвращались в него. Они шли на развалины, но шли в родное и близкое село. Около 40 человек собрались в бывшем колхозном саду. Это женщины и дряхлые старики, у которых ничего не осталось в хозяйстве, кроме пенки и полуголодных детей. Они собрались, чтобы обсудить один вопрос: как жить дальше?

Председатель Томаровского райкома партии тов. Кирьяков прочел

обращение колхозников Иванинского района. Как только он закончил чтение, женщины и старики замешались. Слова иванинцев их взволновали. Мысли и думы иванинцев — это также мысли и думы бутовцев.

— Вот что, братцы! — начал свою короткую речь Петр Семенович Бутов, — хоть немец и испепелил наше Бутово, а жить нам надо! Мы теперь знаем и видим — пришла родная советская власть — она нас в беде не оставит, поможет встать на ноги. Но нужно и самим поработать. На полях наших хлеб посеян, стало быть его надо убрать. Помните, какой у нас колхоз был? Всем на радость! И вот, давайте работать по-колхозному, как в бывшее мирное время. В колхозе — все наше спасение. И хлеб у нас будет, а колхоз — то и хату построить можно. Правильно говорю?

— Правильно, — выкрикнула толпа Александра Шановалова. — На том и решим: всем выйти завтра хлеб убирать. И еще — чтобы побыстрее люди вернулись в село. Больше народу — скорее дело пойдет.

Собрание решило к 1 сентября убрать весь хлеб, быстрее посеять. Так начал вновь свое существование колхоз «Октябрь». И ничто уже не сможет валить людей к восстановлению хозяйства. Люди Бутова, упорные в труде, упрямые в достижении намеченных целей, — добьются своего.

Близко будет извести, как и А. ЗЕЛЕНИН.

СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ ЗАВОДОВ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ

В освобожденных от немецкой оккупации районах началось строительство новых заводов по производству стандартных домов. Уже ведется стройка трех таких заводов в Калининской области. Сюда завезены оборудование и стройматериалы. В Смоленскую область выехала бригада Наркомата Строительных материалов СССР во главе с заместителем наркома т. Копейкиным. Бригада должна наметить строительные площадки для новых заводов. В Наркомате заканчивается типовое проектирование этих предприятий. В ближайшие дни такая же бригада выезжает в освобожденные районы Орловской области.

В связи с решением Совпаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», Народный Комиссар тов. Соснин приказал к 1 октября восстановить и пустить в ход 2 завода в Смоленской области: один — по производству санитарного фанки и хозяйственной посуды и другой — по производству печей и хозяйственного дрова.

В Сталинграде частично восстановлен и уже выпускает продукцию завод столярных изделий. До конца года он даст строительным организациям города 40 тысяч метров оконных и дверных переплетов.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ ЗАКЛИНАНИЯ И ДЕЛА ТОВ. ТИХОНОВА

Бюро Курского горкома ВКП(б) 31 июля указало секретарю Сталинского райкома ВКП(б) тов. Тихонову на формальное отношение к выполнению решений Обкома и Горкома ВКП(б).

Обвинение серьезное. Казалось бы, что секретарь райкома партии должен немедленно известить об этом всю районную партийную организацию и мобилизовать ее на быстрый исправление недостатков. Однако этого не случилось. Сталинский РЕ ВКП(б) г. Курска до сих пор работает неудовлетворительно. Его руководство хозяйственной и политической жизнью района далеко не отвечает тем требованиям, которые сейчас повзвательно ставит перед ним родина, фронт.

Из 19 действующих в районе предприятий и артелей только 5 выполнили полугодовую программу. Под угрозой срыва производственной программы и перебоев в работе стоит промышленное и коммунальное хозяйство. Потребность в топливе выражается в 13075 тонн торфа и в 3827 кубометров дров. А имеется только 35 тонн торфа и 660 кубометров дров. Предприятия, артели и учреждения района не чувствуют необходимости руководству со стороны райкома. Партийно-политическая работа с рабочими и служащими желает много лучшего.

Илибленная, оттого что наиболее легкая, форма руководства райкома предприятиями — бесконечное заслушивание сообщений о недостатках работы того или иного предприятия. Послушают, поведуются недостатками, произнесут очередные трафаретные речи и на этом круг деятельности райкома смыкается.

На любом предприятии имеются большие неиспользованные внутренние ресурсы. Изучить их, вскрыть, пустить в ход — прямая задача партийного органа, но этого райком не делает. Не имеет похвалиться райком и какими-нибудь серьезными мероприятиями, которые бы по его инициативе были

подняты перед партийными, советскими и хозяйственными руководителями района. Изучение, привлечение и воспитание партийных и хозяйственных кадров на месте, в процессе их работы — важнейшая обязанность райкома партии, но он об этом имеет смутное представление.

Как может райком знать жизнь валильно-войлочного производства, когда там никто не бывал. Утвердили туда, для соблюдения формы, руководителем агитколлектива тов. Архипов (заместителя заведующего оборототделом) и решили, что все требуемое сделано. Тов. Архипов, в свою очередь ради новизны, посетил один раз производство и больше там не был.

Иногда работники райкома ходят на предприятия, в артели, но их посещения носят «экскурсионный» характер. Часто после таких посещений работники райкома приходят в восторг, оттого, что им удалось устранить какой-либо небольшой недостаток, лежащий на поверхности и этим привлекавший их внимание. А разобраться поглубже, вскрыть главные недостатки на это требуется время, знания и энергия — этого работники райкома не делают.

Секретари райкома т. т. Тихонов, Логинов и Стригунов на недавнем районном собрании партактива резко осуждали свой стиль работы, горячо поддерживали критику их работы, ругали себя за то, что редко бывают на предприятиях, не выступают с лекциями и докладами на массовых собраниях рабочих и служащих. Но прошло вот уже две недели после этого, а ни секретари, ни другие работники райкома ни одного раза ни доклада не сделали. Дела в районе не улучшаются.

Позволительно спросить у руководителей райкома: как называются их подобные действия? И долго ли их можно терпеть в настоящее время, когда требуется совершенно другая работа?

П. СИНИЦЫН.

Пример комсомольцев

Обсуждая на комсомольско-молодежном собрании ход уборки урожая в колхозе имени Кирова, мы убедились, что образовался разрыв между комсомольцев и скирдованием.

Каждый из нас отлично понимает, что комсомольцы, скирдование, «молотба» и сдача хлеба государству должны идти одновременно. На собрании решили — выйти ночью на скирдование хлеба. Сразу же создали бригаду из 9 человек и на другой день, после дневной смены, с 8 часов вечера занялись за дело. Работали до 2 часов ночи. Домашней у нас мало и мы скирдовали вручную — всего заскирдовали 30 копеек. Утром молотили и перемы 15 центнеров чистого зерна отарили на государственной склад.

Каждый комсомолец, участвуя в уборке, служит примером для колхозников. Недавно принята в комсомол Ираида Ефремова выполняет любую работу. Она уже выработала больше 170 трудодней, 23 из них — на комсомольском хлеба. Молодоговца Екатерина Ефремова до обеда занимается со сбором и сдачей молока, а после — вместе с колхозниками

молотит, сортирует зерно. Комсомолки Александра Гуляева и Елена Пузырева два месяца были на строительстве оборонительных сооружений, переносили на тае порки. Сейчас они ежедневно скатывают по 50 соток и больше. Шура Золотых организовала бригаду из школьниц по сбору колосьев. Работа с большой охотой трудится, собирает за день по 2 мешка колоса. А школьница четвертого класса помогает старшим — они косят, вяжут, подносят снопки. По инициативе комсомольской организации усилена охрана колхозного добра в ночное время. Каждую ночь комсомольцы дежурят в поле охраняют скирды.

Как только потянутся приноски гачеты, колхозники собираются вокруг агитаторов — Екатерины Ефремовой и Шуры Золотых и слушают сводку Светского Информатора. Агитаторы впускают стенную газету и «белые листки» в бригадах.

Мария ЧЕРСКИХ, секретарь первичной комсомольской организации, III трестский район.

ПОДГОТОВКА ВОЕНРУКОВ ШКОЛ

Медвенский райвоенкомат, проводя десятидневный семинар военных руководителей школ. Военными руководителями выданы энергичные товарищи из младшего и среднего командного состава — участии

Отечественной войны. Вместе с военными семинар прослушали многие директора и заведующие школами.

„Курская Правда“, 3 стр.